

Чжоу Инь взглянул на побледневшего Юй Но, который с грохотом поднялся из-за стола, и понял: тот снова погрузился в морок.

Впрочем, в ловушке оказался не один Юй Но — Чжоу Инь и сам блуждал в глубинах этого изошренного наваждения. Создатель иллюзии был невероятно искусен. Чжоу Инь, несмотря на всю свою наблюдательность и колоссальный опыт прошлой жизни, лишь теперь начал различать едва заметные изъяны в безупречной картине здешней реальности.

Поначалу Чжоу Инь полагал, что Иллюзорное Царство Четырёх Направлений устроено просто: несколько связанных между собой ловушек, где преодоление одной открывает путь в следующую... Но действительность оказалась куда сложнее. Ловушка походила на искусно выточенную шкатулку с секретом: внутри большого ларца скрывался средний, в том — малый, и так без конца, слой за слоем. В этой бесконечной череде измерений одни иллюзии обретали пугающую плоть, как та, в темном коридоре, где раны не затягивались даже после рассеяния чар. Другие же оставались чистым ментальным мороком — как тот, что сейчас поглотил Юй Но. Он провалился на уровень глубже, пока сам Чжоу Инь все еще оставался в «шкатулке» повыше, не подозревая, какие кошмары терзают разум его спутника.

Эти переплетения яви и вымысла образовали безупречную, монолитную структуру. Пока они не отыщут истинное ядро массива, им суждено вечно блуждать в здешних лабиринтах.

Чжоу Инь задумчиво перевел взгляд на озерную гладь, где кружились в танце девы. Обычные заклинания и артефакты здесь были бессильны — Колокольчик Чистого Сердца, принадлежавший Юй Но, не смог разогнать туман наваждения.

Разрушить, чтобы воздвигнуть вновь. Потерпеть крах, дабы обрести триумф.

Юй Но покачнулся. Лицо его судорожно исказилось, и он медленно осел на землю у низкого столика, лишившись чувств.

— Подойдите, — позвал Чжоу Инь.

Девы послушно прервали танец и легкими, бесшумными тенями заскользили над водой к берегу. Заметив лежащего без сознания Юй Но, Яньчжи сочувственно охнула:

— Неужели молодой господин хмелен? Позвольте вашим слугам проводить вас в покои для отдыха.

— Случалось ли вам получать здесь раны? — спросил Чжоу Инь.

Яньчжи удивленно моргнула:

— В этой обители царят покой и благодать, откуда здесь взяться опасностям?

— А боль? Вы чувствуете боль?

Девы недоуменно переглянулись, не понимая, к чему клонит этот странный юноша, но Яньчжи послушно ответила:

— Помимо долголетия, мы ничем не отличаемся от обычных смертных. Не так давно, собирая персики, я оцарапала руку о ветку. Было очень больно, а след затягивался больше месяца.

Чжоу Инь молча кивнул.

В следующее мгновение Яньчжи испуганно застыла. Меч Духовного Сокрытия, возникший в руке юноши бесшумно и мгновенно, одним точным выпадом пронзил ее грудь насквозь. Дева захрипела, лицо ее исказилось гримасой боли, и она тяжело рухнула на траву.

Фэньдай пронзительно закричала и бросилась бежать, но холодное лезвие настигло ее в спину, выйдя из груди сверкающим острием.

Ожидаемых брызг крови не последовало. Вместо этого зеркальная гладь озера вздыбилась колоссальными волнами. Персиковый сад и вековые ивы на глазах стали чернеть и увядать, а земля под ногами пошла глубокими сухими трещинами. Сказочный земной рай стремительно сморщивался, распадаясь на куски и превращаясь в прах.

В отличие от невозмутимого хозяина, крошечный Чжоу Чэнь так и лучился азартом. Зверек непрерывно вертелся в просторном рукаве Чжоу Иня, не в силах усидеть на месте от возбуждения.

Мир вокруг с оглушительным звоном разбился на мириады осколков, и морок окончательно рассеялся. Они вновь стояли в той самой мрачной, сырой галерее, с которой начался их путь. Каменные стены и плиты под ногами были абсолютно целы, словно и не было никакого землетрясения.

Юй Но со стоном открыл глаза и, цепляясь за неровные выступы скалы, тяжело поднялся на ноги. Несмотря на скромную культивацию, опыта блужданий по свету ему было не занять, поэтому он не стал сыпать глупыми вопросами. Сперва настороженно огляделся по сторонам и лишь затем хрипло выдохнул:

— Как мы опять здесь очутились?

Чжоу Инь буднично, в нескольких словах, обрисовал суть произошедшего. Слушая его, Юй Но все больше округлял глаза от изумления.

— Ты... просто взял и убил тех несчастных дев? — потрясенно переспросил он.

Чжоу Инь одарил его холодным взглядом, не выказывая ни малейшего желания повторяться.

Юй Но лишь сокрушенно покачал головой. Даже если эти прелестницы и служили средоточием чар, поднять руку на столь совершенные создания... У Чжоу Иня явно отсутствовала обычная мужская слабость перед женской красотой. Он был безжалостен как сталь.

Угадав его мысли, Чжоу Инь ровным голосом заметил:

— Если бы ты остался с ними для парного совершенствования, твой разум навеки растворился бы в этом тумане.

Юй Но лишился дара речи. Лишь спустя минуту он смог выдать:

— И... что нам делать теперь?

— Идти дальше, — коротко бросил Чжоу Инь и уверенно зашагал вперед по темному коридору.

Делать было нечего. Вздыхнув, Юй Но поспешил за ним. Какими бы мыслями ни был занят Чжоу Инь, его непоколебимое, почти пугающее хладнокровие странным образом передавалось и спутнику, рассеивая липкий страх перед бездной неизвестности.

На этот раз в конце подземной галереи их встретил не цветущий персиковый сад, а массивная каменная дверь. На ней не просматривалось ни замков, ни затворов. Для любого заклинателя сдвинуть такую преграду не составило бы труда, однако ни один из них не спешил протянуть руку. Оба понимали: за порогом их может поджидать очередное, еще более изощренное наваждение.

Юй Но горько усмехнулся:

— Не сочти за малодушие, брат Чжоу, но сейчас я мечтаю лишь об одном — поскорее выбраться из этой проклятой теснины. Жажда сокровищ во мне как-то поутихла.

Чжоу Инь промолчал. В своей прошлой жизни он прошел сквозь бесчисленные запретные земли и не раз висел на волоске от гибели. Но здешние условия и впрямь были исключительными. Возраст этой древней обители терялся в глубине веков, а ее создатель обладал поистине божественным могуществом. Массив иллюзий был выстроен столь безупречно, словно сотканный из самого воздуха, не оставляя ни единого следа для разгадки. С их нынешним скудным уровнем духовных сил положение и впрямь выглядело незавидным.

Однако таков был закон этого мира: великие сокровища даются лишь тем, кто готов поставить на кон собственную жизнь. Юй Но, едва ступивший на путь совершенствования, этого еще не понимал. Он явился сюда, движимый юношеским честолюбием и жаждой признания, но при

первом же столкновении с истинной опасностью его решимость дала трещину.

— Писк? — Чжоу Чэнь высунул мордочку из складок одежд и вопросительно уставился на хозяина, не понимая, почему тот замер.

Юй Но негромко рассмеялся:

— Твой питомец, брат Чжоу, удивительно смывленный.

С тех пор как он заподозрил в маленьком комочке шерсти высокорангового зверя, в его взгляде то и дело проскальзывал живой, оценивающий интерес. Чжоу Чэню это крайне не нравилось, но тепло и надежность рук Чжоу Иня дарили такое спокойствие, что зверек лишь лениво отвернулся, проигнорировав чужака.

Чжоу Инь прижал ладонь к холодному камню и толкнул дверь вполсилы. С глухим, утробным скрежетом тяжелая плита неожиданно легко поддалась и медленно отъехала в сторону. Спутники невольно переглянулись от удивления.

За порогом открылось нечто совершенно иное. Навстречу им дохнуло легкой, прохладной сыростью, и взору предстал величественный, уходящий ввысь чертог. Стены и сводчатый потолок огромного зала были сплошь покрыты искусной росписью. Здесь, в безмолвном величии, оживали предания Верхнего царства: прекрасные девы в полупрозрачных одеждах, чьи изящные силуэты казались невесомыми, и грозные небожители с суровыми, одухотворенными лицами. Одни пировали, шумно поднимая нефритовые кубки под звуки призрачных лютен, другие скользили среди многоцветных облаков над бескрайними морями. Каждая деталь была выписана с таким изяществом и мастерством, что казалось, протяни руку — и каменные фигуры задышат, сойдя с расписного полотна.

Но прямо перед ними, на центральной стене, свободный от праздных сюжетов, выделялся огромный драконий лик. Длинные усы зверя яростно топорщились, глаза горели первобытной, свирепой мощью, а оскаленная пасть дышала едва сдерживаемой угрозой. Прямо под этим грозным изображением лежал одинокий молитвенный коврик — судя по всему, именно здесь когда-то предавался медитации хозяин этой обители.

Драконы издревле почитались как величайшие из высших существ, однако в нынешние времена на Континенте Первозданного Начала сложно было встретить даже заурядного яо, не говоря уже о настоящем древнем ящере. И пусть перед заклинателями находился лишь безжизненный рисунок, исходящая от него тяжелая, удушающая аура осязаемо давила на плечи.

Однако все их внимание мгновенно приковал к себе вовсе не грозный лик дракона. Неподалеку от молитвенного коврика в воздухе безмолвно парили пять артефактов, застывших по воле чьего-то могущественного заклęcia. Окруженные мягким сиянием, созвучным их внутренней природе, они озаряли весь полумрак просторного зала разноцветными искрами, манящей игрой света заставляя сердца созерцателей биться чаще.

Юй Но, присмотревшись к двум артефактам в самом центре, потрясенно выдохнул:

— Не может быть... Неужели это Астролябия Бескрайнего Моря и Многоцветный Духовный Эпифиллум?!

— Что это за вещи? — ровным голосом поинтересовался Чжоу Инь.

Юй Но судорожно вдохнул, сию секунду унять бешеный стук сердца.

— Еще в ордене я слышал предания о том, что три тысячи лет назад в Поднебесной одна за другой являлись величайшие реликвии, — заговорил он взволнованно. — Одна из них, как рассказывают, вмещала в себя безграничную мудрость звездного неба. Она позволяла зреть суть добра и зла, прозревать волю Небес, повелевать силами Инь и Ян и даже проводить души через грань жизни и смерти. Это и есть Астролябия Бескрайнего Моря. Вторая же — Многоцветный Духовный Эпифиллум — соткана из переливающейся лазури и лунного света. Говорят, она способна даровать заклинателю невиданный скачок в силе и очистить его меридианы. Многие века мастера безуспешно рыскали по всему свету в их поисках... Кто бы мог подумать, что они сокрыты в этих глубинах!

— Прежде мы полагали, — задумчиво проговорил Чжоу Инь, — что создатель этой обители жил в эпоху глубокой древности. Но если перед нами действительно те самые сокровища, о которых ты говоришь, личность хозяина пещеры придется переоценить.

— Быть может, какой-то могущественный мастер в свое время завладел ими, проник в эти чертоги, да так и оставил их здесь... — легкомысленно предположил Юй Но, но осекся на полуслове, осознав нелепость собственного предположения.

Если Астролябия и Эпифиллум обладали столь сокрушительной мощью и принадлежали великому заклинателю древности, то почему они оказались брошены? Значит, их прежний владелец столкнулся с силой, преодолеть которую был не в состоянии, и либо лишился сокровищ при побеге, либо... навеки остался лежать в этих стенах бездыханным прахом. От этой мысли по спине Юй Но пробежал холодный пот.

Прежде чем страх окончательно сковал разум Юй Но, Чжоу Инь неторопливо добавил:

— Существует и иное объяснение. Вполне возможно, эти реликвии время от времени материализуются в мире смертных, маня искателей приключений, но на самом деле их никто никогда не держал в руках по-настоящему.

Эти слова принесли Юй Но мгновенное облегчение. Он шумно выдохнул и вновь впился взглядом в сияющие артефакты. Названия остальных трех были ему неизвестны, но соседство с такими легендами само по себе говорило об их бесценности.

— Если бы только все это не было очередной иллюзией... — прошептал он и сделал несколько шагов вперед.

Приблизившись к парящим реликвиям, он внезапно замер, а на лице его отразилось крайнее изумление.

Юй Но нерешительно протянул руку, и его пальцы коснулись края Астролябии. Под подушечками пальцев ощутился прохладный, гладкий как нефрит материал. Осязание не обманывало его — это была чистейшая, плотная реальность.

Сам по себе багрово-бурый диск не выглядел броским, но отбрасываемые им блики складывались в причудливые узоры. Внутри него, словно за тончайшим стеклом, медленно вращались крошечные созвездия, воссоздавая величественную картину первозданного космоса.

— Неужели... это правда явь? — пролепетал пораженный Юй Но.

— Конечно, явь!

Стены огромного зала содрогнулись от этого громоподобного, рокошующего голоса, а уши заклинателей заложило от мощного отголоска драконьего рева.

Но ответил Юй Но вовсе не Чжоу Инь. Звук исходил прямо от центральной стены — от исполинского каменного дракона.

Чжоу Чэнь пулей выскочил из-под халата Чжоу Иня. Белая шерсть зверька вздыбилась дыбом, превратив его в круглый сердитый комок. Он яростно зашипел, уставившись на ожившую роспись. В его воинственном писке сквозила крайняя неприязнь и настороженность, но не было ни капли страха перед древним чудовищем.

<http://bllate.org/book/18242/1748940>